

Получение премии на какое-то время взволновало Лу Чжоу и его заняли различные мероприятия связанные с премией, однако это не нарушило его план исследований.

Как он сказал, будь то Филдсовская или Нобелевская премии, награды не причина для исследований, это только вишенка на торте.

Его ждали более великие свершения.

Химическая лаборатория Фрика.

Лу Чжоу дал Конни флешку и, зевая, произнес:

— Я уже составил математическую модель и сделал некоторые предсказания относительно положения зоны с нулевой дисперсией. А степень надежности зависит от результатов ваших экспериментов.

Хотя математическая модель не что-то, ради чего он надрывался до смерти, чтобы закончить, когда он погружался в исследования, время пролетало незаметно.

Конни взял флешку и удивленно посмотрел на Лу Чжоу:

— Вы уже закончили?

— Я просто опытный... — Лу Чжоу потер свои сонные глаза, — Когда переваришь все то, чему я тебя обучил, плюс разовьешь интуицию к числам, то, уверен, сможешь делать то же самое.

Конни нахмурился.

— Но, профессор Лу, ваши теоремы слишком сложны.

На самом деле он хотел сказать, что если достигнет этого же уровня, то тоже сможет выиграть Филдсовскую премию.

— И именно поэтому ты должен научиться этому, поскольку это трудно, — Лу Чжоу похлопал Конни по плечу, чтобы подбодрить, — Если однажды я больше не вернусь в Принстон, именно тебе придется передать мои теоремы.

Слова потрясли Конни:

— Не вернетесь в Принстон? Вы собираетесь уехать?

Лу Чжоу рассмеялся и не стал давать конкретного ответа:

— Просто гипотетическая ситуация. Независимо от того, здесь я или нет, наука и знания должны продолжать распространяться. Вы с Джериком лучше всех понимаете мою теорию. По сравнению с Джериком у тебя больше экспериментального опыта... Конечно, он сильнее в математике. Так что работай усерднее, наука процветает благодаря общению. Я могу только создавать знания, а распространение зависит от вас.

Конни со всей серьезностью кивнул:

— Я сделаю все, что в моих силах, профессор Лу.

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул и еще раз похлопал его по плечу. Ничего больше не сказав, он развернулся и ушел.

.....

Исследование сверхпроводников шли как положено, пока Лу Чжоу занялся своей другой работой.

Студентам не понадобилось много времени на выбор тем для диссертаций. Даже Харди к середине месяца определился.

Хотя Харди немного раздолбай, у него имелись навыки.

Поскольку он смог пройти через двери Принстона, его способности и усердие выше таковых у обычных людей.

Например, гипотеза Коллатца, над которой работали все трое...

Хотя Лу Чжоу — тот, кто установил изначальное направление, а Вера та, кто сделала большую часть работы. Однако, как и сказала Вера, она не смогла бы сделать все хорошо без помощи двух других учеников.

Изучив все предложенные темы, Лу Чжоу провел весь день, беседуя с каждым из учеников. Он также высказал свое мнение по их темам и на какой области следует сосредоточиться.

Цинь Юэ и Харди следовало сосредоточиться на аналитической теории чисел, в то время как Вера почти такая же всесторонняя, как Лу Чжоу.

Хотя этот путь труден, с ее талантом и любовью к математике стоило попробовать.

После того, как они выбрали свои темы, пришло время и магистрантам определиться со своими дипломными работами.

По предложению Лу Чжоу, Джеррик выбрал прикладную математику или, если точнее, вычислительное материаловедение.

Эта область полна возможностей, особенно после того, как Нобелевская премия по химии досталась “теоретической модели структуры электрохимического интерфейса”.

Больше всего Лу Чжоу поразило решение Вэй Вэня.

Этот гений, который однажды проиграл Лу Чжоу на конкурсе по математическому моделированию, не только определился с темой, но и закончил работу.

— Я в действительности хотел поговорить с тобой, после того как ты выберешь тему, и узнать могу ли я чем-нибудь помочь, но судя по всему у тебя есть свои планы... тогда покажи мне свою работу.

— Хорошо, профессор!

Хотя Вэй Вэнь очень гордился, что закончил первым, он не мог не беспокоиться, отдавая свою работу.

В конце концов он не советовался с мнением своего научного руководителя, когда выбрал тему.

Однако Лу Чжоу не придирчивый человек и его вполне устраивало, что Вэй Вэнь принял самостоятельное решение.

Лу Чжоу быстро прочитал работу и задумался, где-то через минуту он высказал свое мнение:

— Изучение когерентного состояния негармонического осциллятора в гильбертовом пространстве — классическая проблема в квантовой механике и в теоретической физике. Это

не очень популярно, но тут много мест для изучения. Что касается твоей работы, то я заметил проблемы, начиная с четвертого раздела, поэтому предлагаю переписать его перед публикацией.

Вэй Вэнь занимался функциональным анализом и сейчас сосредоточился на проблемах, связанных с гильбертовым пространством. Лу Чжоу предполагал, что в будущем его направлением исследований скорее всего станет математическая физика.

Лу Чжоу вернул работу Вэй Вэню и с улыбкой произнес:

— Исключая незначительные проблемы, статья хорошо написана. Поправь ее и можешь попытаться отправить ее в PRL.

Услышав это предложение, Вэй Вэнь удивился. С застывшим лицом он немного дезориентировано спросил:

— PRL примут эту статью?

PRL — аббревиатура от Physical Review Letters, легендарного журнала по физике.

Публикация в PRL не означает, что автор эксперт. Однако публикация в PRL достойна упоминания на официальном сайте любого университета Китая

Лу Чжоу усмехнулся:

— Испугался?

Вэй Вэнь быстро успокоился и покачал головой:

— Нет.

Лу Чжоу одобрительно кивнул и улыбнулся:

— Не так просто добиться результатов в области теоретической физики. Еще труднее убедить других, что твои результаты важны. Однако следует помнить одно. Всегда надо верить в себя. Надо верить, что твои исследования верны и достаточно хороши. Только тогда сможешь убедить и других.

— Я понял.

Лу Чжоу посмотрел на расстроенного Вэй Вэня и понял, почему тот переживает.

Поэтому он спокойно сказал ему:

— Если PRL откажет тебе, то можешь попробовать Physics Today, поскольку опубликовать там будет легче. Будь то PRL или PT, пока твою работу примут, я позволю тебе закончить. Надеюсь, что ты сможешь сосредоточиться на своих исследованиях и не позволишь давлению образования забивать твою голову.

Physics Today схожа с PRL и принимала статьи всех направлений по физике.

Честно говоря, для Вэй Вэня немного трудно пройти в PRL, но Physics Today гораздо более реалистичен.

Вэй Вэнь вздохнул с облегчением и принял окончательное решение:

— Я постараюсь изо всех сил!

<http://tl.rulate.ru/book/26441/970929>